

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Уральский юридический институт МВД России

На правах рукописи

Литвин Илья Ильич

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Балакшин Виктор Степанович,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Официальные оппоненты: **Зуев Сергей Васильевич,**
доктор юридических наук, доцент; федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)», заведующий кафедрой
правоохранительной деятельности и
национальной безопасности

Казначей Иван Васильевич,
кандидат юридических наук; федеральное
государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «15» марта 2019 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, дом 21, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» ([http://www/usla.ru](http://www.usla.ru)).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном обществе информационные технологии проникли во все области жизнедеятельности человека. Технические средства применяются при получении, обработке, хранении и передаче цифровой информации, которая может содержать как персональные данные, так и государственную или коммерческую тайну. При этом информация может использоваться как для достижения преступных целей, так и при доказывании в уголовном судопроизводстве. В связи с этим возникла необходимость дополнительного исследования вопросов, касающихся защиты прав и свобод личности, а также соблюдения интересов государства. Получение при помощи технических средств сведений о частной жизни граждан непосредственно затрагивает их конституционные права и свободы и в то же время продиктовано необходимостью использования властных полномочий государства по установлению обстоятельств совершения преступления. Применительно к доказыванию в уголовном процессе, прежде всего, речь идет о собирании, закреплении, проверке и оценке доказательств, полученных с применением технических средств. Кроме того, одной из проблем остается использование в качестве доказательств электронных средств фиксации, примененных третьими лицами за пределами уголовного процесса. В этом смысле действующий уголовно-процессуальный закон далек от совершенства.

Использование технических и электронных средств в сфере уголовного судопроизводства обусловлено их возможностью объективно фиксировать, хранить и воспроизводить сведения, необходимые для разрешения дела. Не менее важной причиной является техническая необходимость использования электронных средств, выступающих в качестве инструмента для работы с электронной информацией. Однако данные вопросы в УПК РФ либо не урегулированы вообще, либо их регламентация является несовершенной, не учитывающей последних достижений в науке и технике. Все это затрудняет

применение технических и, в частности, электронных средств, при производстве следственных и иных процессуальных действий с целью получения полноценных доказательств, отвечающих всем требованиям, предусмотренным в законе.

Изложенное свидетельствует о необходимости теоретического и практического осмысления сложившегося положения, обобщения имеющейся практики и выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства. Например, предложений по применению при производстве следственного действия электронных устройств со встроенной камерой вместо видеокамеры, так как законом не предусмотрена подобная возможность. Не решен и такой вопрос, как право следователя прервать видеозапись либо сократить время просмотра видеозаписи после проведения следственного действия, хотя это нередко обусловлено объективными причинами. Имеются проблемы по разграничению технических средств от электронных носителей информации, когда требуется изъять аудио- или видеозапись, а также ряд других, возникающих в уголовно-процессуальном доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Сказанное свидетельствует о том, что в целях совершенствования доказывания по уголовным делам необходимо определить порядок применения технических и электронных средств в уголовном судопроизводстве, а также порядок использования в доказывании полученных с их помощью сведений.

Отмеченные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют о ее актуальности и практической значимости.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и практические аспекты использования сведений, полученных с помощью технических и электронных средств, в процессе доказывания напрямую связаны с вопросами теории доказывания уголовного процесса, разработкой которых занимались такие ученые, как В.С. Балакшин, Р.С. Белкин, А.А. Давлетов, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Кокорев, В.А. Лазарева, П.А. Lupинская,

А.Р. Ратинов, С.Б. Россинский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, Ю.К. Якимович и другие.

Следует также отметить, что вопросы применения современных технических средств тесно связаны с возможностью использования в доказывании электронной информации, так как она может быть получена только с помощью соответствующих технических средств. В той или иной степени рассмотрению собирания, проверки и оценки электронных доказательств посвятили свои работы В.Б. Вехов, Н.А. Зигура, С.В. Зуев, К.Б. Калиновский, В.В. Крылов, С.В. Крыгин, С.И. Кувычков, А.В. Кудрявцева, Т.Ю. Маркелов, Д.В. Овсянников, П.С. Пастухов, Р.И. Оконенко, Ю.Н. Соколов, В.Ю. Стельмах и другие.

Непосредственно исследованию вопросов уголовно-процессуальной регламентации применения технических средств в уголовном судопроизводстве, теоретическим и практическим аспектам понятия технических средств, принципов допустимости применения технических средств посвятили свои работы многие ученые-правоведы. Большой вклад в раскрытие различных аспектов применения технических средств был сделан Р.С. Белкиным, Г.Ф. Горским, Г.И. Грамовичем, Е.А. Зайцевой, Е.П. Ищенко, И.В. Казначеем, Л.Д. Кокоревым, А.А. Леви, Ю.Н. Милениным, Д.В. Муленковым, В.А. Панюшкиным, А.И. Садовским, Н.А. Селивановым, В.А. Семенцовым, А.Е. Федюниным, С.Д. Цомаея и иными учеными.

Н.А. Селиванов одним из первых проанализировал правовые и методологические основы применения технических средств и обозначил новую категорию «научно-технические средства». Комплексный анализ вопросов правоприменения технических средств в уголовном судопроизводстве произвел В.А. Панюшкин. В.А. Семенцов рассмотрел проблемы использования аудио- и видеозаписи в рамках системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На диссертационном уровне провели исследование вопросов правового регулирования применения технических средств и доказательственного значения сведений, полученных с их помощью,

А.Е. Федюнин и С.Д. Цома. И.В. Казначей рассматривал значение технических средств в уголовном судопроизводстве с точки зрения коммуникативной функции. В.А. Родивилина обратила внимание на современные формы применения технических средств, такие как видеоконференцсвязь и электронный переводчик.

Однако, несмотря на значимость вклада перечисленных авторов в исследование отдельных вопросов применения технических средств и использования сведений, полученных посредством их применения, в сфере уголовного судопроизводства фактически отсутствует комплексный анализ вопросов доказательственного значения сведений, полученных с помощью как традиционных технических средств, так и современных электронных устройств, фиксирующих сведения в виде электронной информации при производстве следственных действий, в результате оперативно-розыскных мероприятий или третьими лицами.

Поэтому представляется важным исследовать теоретические и практические аспекты и проблемы процессуального использования технических и электронных средств на стадии предварительного расследования, выявить недостатки правового регулирования и выработать соответствующие предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности в связи с применением технических и электронных средств в процессе доказывания по уголовным делам.

Предмет исследования составляют международные правовые акты, Конституция РФ, нормы уголовно-процессуального законодательства, ведомственные нормативные акты, решения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, регулирующие применение технических и электронных средств при доказывании по уголовным делам, а также теоретические положения науки и материалы следственно-судебной практики.

Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в вопросах применения технических и электронных средств, а также использования полученных с их помощью сведений в качестве самостоятельного вида доказательств.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

– изучить существующие в отечественной юридической науке точки зрения на соотношение понятий «познание» и «доказывание», определить методологические основы доказывания и, основываясь на этом, рассмотреть возможность использования электронной информации в доказывании;

– установить соотношение понятий «технические», «технические-криминалистические» и «научно-технические средства» и сформулировать определение понятия «технические средства», адаптированного к применению в уголовно-процессуальном доказывании;

– раскрыть перспективные возможности использования электронных средств при производстве следственных и процессуальных действий, а также сформулировать понятия «электронные средства» и «электронный носитель информации»;

– провести анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы применения технических и электронных средств в доказывании;

– выявить основные функции, формы и специфику использования технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, произвести в соответствии с этим их классификацию;

– проанализировать общие условия, а также правовые основания применения технических и электронных средств при производстве следственных действий;

– разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего основные условия, порядок применения в уголовно-процессуальном доказывании электронных и технических средств.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы научного исследования выступил диалектический метод как общенаучный способ исследования объективной реальности, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, правового моделирования, анализа, синтеза и др.

Научная новизна диссертационного исследования видится в комплексном исследовании вопросов применения технических и электронных средств в доказывании по уголовным делам, а также использования сведений, полученных в результате их применения и разработке научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения при решении вопросов, определяющих допустимость доказательств, полученных с помощью технических и электронных средств.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Современное состояние науки и техники характеризуется развитием и применением в различных сферах жизни электронных средств накопления, хранения, передачи и других форм использования информации. Данные средства нередко используются для приготовления, совершения и сокрытия преступления. Однако электронные средства могут и должны использоваться в качестве эффективных средств доказывания таких, как:

1) носители информации, сформированные вне рамок уголовного процесса, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела;

2) средства фиксации, хранения и передачи сведений, имеющих значение для дела, полученные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий;

3) средства, повышающие эффективность иных процессуальных действий, имеющих преимущественно техническое значение (копирование материалов дела, вызов свидетеля, потерпевшего и т.д.).

Указанные возможности не используются или используются слабо вследствие несовершенства уголовно-процессуального закона. Это относится, прежде всего, к регламентации отношений, возникающих по поводу использования в доказывании результатов применения технических средств за рамками уголовного процесса, например, полученных в оперативно-розыскной деятельности или третьими лицами.

2. В целях наиболее эффективного применения технических средств в уголовном судопроизводстве разработан комплекс взаимосвязанных теоретических положений, учитывающих природу электронной информации и особенности использования технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании. Данный комплекс включает:

1) авторское понятие «технические средства», под которыми следует понимать любые вспомогательные устройства, применяемые в процессе доказывания следователем, экспертом либо специалистом в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела. Указанным понятием необходимо дополнить ст. 5 УПК РФ, предусмотрев в ней п. 54.1;

2) новую категорию технических средств – «электронные средства». Критерием, отличающим электронные средства от иных технических средств, является результат их применения – электронная информация, выраженная в виде электронного файла. Необходимость выделения отдельной категории вызвана потребностью внесения изменений в правовое регулирование применения данных средств, а также особый порядок использования электронной информации в качестве доказательств;

3) авторское понятие электронных средств, которое предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее пунктом 54.2:

«54.2) «электронные средства – любые технические средства, результатом применения которых является информация в электронном виде»;

4) в целях разграничения электронных средств и электронных носителей информации предложено дополнить ст. 5 УПК РФ п. 54.3, закрепляющим понятие «электронный носитель информации» – это переносной материальный носитель, предназначенный для записи, хранения, воспроизведения и использования сведений при помощи электронных средств.

3. Предложена авторская классификация технических средств, а также выделена группа следственных действий, производство которых без применения технических средств невозможно – следственные действия с обязательным техническим этапом. Обосновывается, что наличие технического этапа в том или ином виде можно выявить в любом следственном действии, в котором по каким-либо причинам было использовано техническое средство. На основе этого доказывается необходимость введения в УПК РФ нормы, которая регулировала бы способы и правила применения технических и электронных средств при производстве следственных действий, определяла полномочия лица, проводящего следственное действие, по решению вопроса о применении технических и электронных средств, за исключением случаев, когда их применение обязательно в силу закона. Аргументируется необходимость предоставления права ходатайствовать участникам следственного действия о применении технических и электронных средств. Установлен круг лиц, имеющих право применять технические и электронные средства при производстве следственного действия. В целях закрепления в законе указанных положений предложено дополнить УПК РФ ст. 164.1, регулирующей общие условия применения технических средств при производстве следственных действий, следующего содержания:

«Статья 164.1. Общие условия применения технических средств при производстве следственных действий.

1. С целью обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, предметов и документов, а также фиксации и демонстрации хода

и результатов следственного действия следователь при производстве следственных действий вправе применять технические средства. При этом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, применение технических средств обязательно.

2. В случае необходимости применения при производстве следственного действия технических средств следователь вправе привлечь для этого соответствующего специалиста.

3. Участники уголовного судопроизводства, принимающие участие в следственном действии, имеют право заявлять ходатайства о необходимости применить технические средства.

4. При производстве следственных действий с использованием технических и (или) электронных средств:

1) сведения, полученные с помощью технических и (или) электронных средств, фиксируются на материальном (электронном) носителе информации;

2) в случае изъятия указанных сведений они представляются на материальном (электронном) носителе информации в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются сведения об обстоятельствах получения информации, самой информации и краткие характеристики использованных при этом технических средств;

3) следователь осматривает изъятые материальные (электронные) носители информации с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу;

4) материальный (электронный) носитель информации, содержащий относимую к уголовному делу информацию, в полном объеме приобщается к протоколу соответствующего следственного действия и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих его сохранность и техническую пригодность для повторного исследования, в том числе в судебном заседании».

4. Обосновывается самостоятельность определения следователем необходимости участия специалиста при изъятии и выемке электронных носителей информации (ст. 182 и 183 УПК РФ). Кроме того, в целях оптимизации действий следователя и приведения к единообразию правоприменительной практики по данному вопросу предлагается допустить применение электронных средств для копирования информации, когда изъятие или выемка электронного устройства, на котором хранится информация, не требуется.

В этих целях предлагается внести изменения в п. 9.1 ст. 182 УПК РФ и в п. 3.1 ст. 183 УПК РФ, дополнив их абзацем следующего содержания:

«Участие специалиста в изъятии электронных носителей обязательно, если существует угроза утраты или изменения информации. При этом допускается применение электронных средств для копирования информации в случаях, когда изъятие или выемка электронного устройства, на котором хранится информация, не требуется».

5. Обосновывается необходимость внесения следующих изменений и дополнений в ст. 166 УПК РФ:

1) в случае применения электронных средств в протоколе необходимо отражать разрешение (формат) полученного электронного файла, дату его создания и изменения, а также способ хранения электронного файла с перечислением всех случаев перемещения (копирования) файла в их хронологической последовательности с момента его создания до упаковывания при наличии таковых;

2) установить, что в случаях расхождения сведений, содержащихся в протоколе следственного действия, со сведениями, зафиксированными в фотоснимках, аудио- и видеозаписи, являющихся приложением к протоколу, необходимо исходить из принципа свободы оценки доказательств и руководствоваться совокупностью имеющихся в деле доказательств, в том числе фотоснимками, аудио- и видеозаписями, являющимися приложениями к протоколам следственных действий;

3) приравнять «скриншот», т.е. зафиксированную с экрана электронного устройства информацию, к фотоснимку, существующему в электронном виде, и считать его приложением к протоколу следственного действия.

6. Обосновывается необходимость закрепления в ст. 170 УПК РФ в качестве основных средств фиксации хода и результатов следственного действия средств видеозаписи, а иные технические средства, в том числе и осуществляющие фотосъемку, применять дополнительно в целях более полного и детального отражения информации.

7. Аргументируется необходимость отражения в заключении эксперта сведений о примененных технических средствах. В целях реализации указанных выводов предложено дополнить п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ требованием следующего содержания:

«9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик и технических средств».

8. Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает основания и порядок введения в уголовный процесс, а также использование в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, материалов, собранных при производстве по делам об административных правонарушениях, а также представленных физическими и юридическими лицами предметов и документов в качестве вещественных доказательств или иных документов. Данное обстоятельство является одной из основных причин отсутствия единообразной практики по собиранию, проверке и оценке названных источников и, как следствие, приводит к судебным ошибкам.

В целях устранения пробелов в правовом регулировании названных вопросов предлагается:

1. Статью 89 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 89. Использование в доказывании представленных доказательств

1. В процессе доказывания могут использоваться материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы, собранные при производстве по делам об

административных правонарушениях, а также представленные физическими и юридическими лицами предметы и документы.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы, собранные при производстве по делам об административных правонарушениях, могут быть признаны вещественными доказательствами или иными документами в случае, если они были представлены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и получены следователем, дознавателем, прокурором или судом.

3. Указанные предметы и документы могут быть признаны вещественными доказательствами или иными документами в случае, если они были получены с помощью технических или электронных средств, имеются сведения о примененных технических и электронных средствах, разрешении (формате) полученного электронного файла, дате его создания и изменении и сведения об авторе».

2. Закрепить в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:

1) возможность применения специальных технических средств гражданами с их согласия, принимающими участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий на гласной и негласной основе;

2) обязанность составления протокола в случае применения специальных технических средств для негласного получения информации, в котором будут отражаться сведения, необходимые для проверки полученных результатов. В случае получения электронной информации отражать в таком протоколе сведения о разрешении (формате) полученного электронного файла, дате его создания и изменения, а также сведения об электронном носителе информации и условиях его хранения;

3) обязанность предоставления результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с помощью технических и электронных средств, вместе с протоколом, отражающим сведения об использованных средствах и полученных результатах.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать углублению научных представлений о сведениях, полученных с помощью технических и электронных средств, а также могут быть учтены законодателем при совершенствовании института доказывания в уголовном процессе. Кроме того, полученные выводы могут быть использованы при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» и подготовке учебно-методических материалов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов определяется всесторонним анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также подтверждается обобщенным эмпирическим материалом и апробацией результатов диссертационной работы.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения более 200 архивных уголовных дел и более 600 судебных решений в период с 2005 по 2017 гг., имеющихся в архивах судов различных субъектов Российской Федерации, среди которых Пермский край, Свердловская и Челябинская области. При организации и проведении исследования также использован личный опыт работы автора в должности инженера отделения информационной защиты и связи, что позволило разобраться в технической составляющей работы электронных средств. Результаты обработки эмпирических данных отражены в тексте диссертации.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе представления и обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях и теоретических семинарах с сотрудниками МВД России. Результаты исследования апробированы на выступлениях в рамках международных и всероссийских научно-практических конференций: Всероссийская научно-практическая конференция слушателей, курсантов и студентов «Философские проблемы религии, морали, политики и права» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 17 декабря 2015 г.); Всероссийская

конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 8 апреля 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция адъюнктов, аспирантов, соискателей «Актуальные вопросы фундаментальной и прикладной науки» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 20 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (Воронеж, Воронежский институт МВД России, 12 мая 2016 г.); Всероссийская научная конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства РФ» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 21 апреля 2017 г.); Межведомственная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел» (Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России, 30 мая 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство и право в эпоху глобальных перемен» (Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, 29 июня 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (Орел, ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 19–20 октября 2017 г.); межведомственная научно-практическая конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (Московская область, МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 22 марта 2018 г.); Всероссийская конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 27 апреля 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения» (Нижний Новгород, НЮА МВД России, 31 мая 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский

юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (2018 г.), используются в учебном процессе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также в практической деятельности ГУ МВД России по Пермскому краю, межмуниципального отдела МВД России по ЗАТО «Звездный» на особо важных и режимных объектах Пермского края.

Основные научные результаты опубликованы автором в 14 научных работах, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой исследования и представлена введением, двумя главами, включающими семь параграфов, заключением и библиографическим списком.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и раскрыта степень ее научной разработанности; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; изложены научная новизна, методология, теоретическая и эмпирическая основы работы; сформулированы основные научные положения, выносимые на защиту; раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации; приведены данные об апробации результатов диссертационного исследования и их достоверности.

Глава 1. Современные технические средства в российском уголовном процессе: понятие, классификация, методологические и правовые основы применения состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие и классификация современных технических средств в российском уголовном процессе» посвящен анализу используемого в уголовном судопроизводстве понятия «технические средства», а также его соотношения с «научно техническими средствами», «техничко-

криминалистическими средствами» и «техническими средствами коммуникации».

В уголовно-процессуальной доктрине распространена критика существующего в действующем УПК РФ термина «технические средства», в качестве основного аргумента к отказу от данного термина многие авторы указывают на то, он не отражает специфику технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, не позволяет выделить их из широкого круга технических средств, применяемых в других сферах человеческой деятельности.

В целом в данном вопросе можно условно выделить две группы авторов. Первая группа, Н.А. Селиванов, С.Д. Цома, В.Г. Большев, основываясь на научной обоснованности объективности предоставляемых техническими средствами сведений и возможности использования таких сведений в доказывании, предлагают заменить термин «технические средства» на «научно-технические средства». В свою очередь, Р.С. Белкин и ряд криминалистов придерживаются мнения замены термина «технические средства» на «техническо-криминалистическое средство».

Несмотря на существующие в уголовно-процессуальной доктрине распространенные подходы к отказу от термина «технические средства» и предложения к замене данной категории на иные, полагаем, что наиболее удачным является именно существующий в УПК РФ термин «технические средства».

Технические средства следует рассматривать с двух позиций. В широком смысле – как собирательное понятие, отражающее всю совокупность средств, приспособлений и материалов, используемых в уголовном судопроизводстве. И в узком – в качестве технических средств, используемых для собирания, закрепления, проверки и демонстрации доказательств.

Под техническими средствами в целях уголовно-процессуального доказывания (в узком смысле) следует понимать любые вспомогательные устройства, применяемые в процессе доказывания следователем, экспертом

либо специалистом в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела.

В качестве существенных признаков технических средств можно выделить следующие: 1) конструктивная особенность, основанная на принципах техники, для выполнения определенных функций; 2) вспомогательный характер, то есть возможность реализации полезных свойств только во взаимодействии с человеком; 3) направленность на работу с информацией; 4) объективная фиксация информации и хранение ее в неизменном виде; 5) расширенные возможности по обнаружению, изъятию, фиксации, исследованию, хранению и передаче информации по сравнению с человеческими.

В узком смысле указанные выше признаки технических средств дополняются границами применения – доказыванием.

Из общей совокупности технических средств необходимо выделить средства, позволяющие работать с электронной информацией – электронные средства.

Критерием, отличающим электронные средства от остальной массы технических средств, является результат их применения – электронная информация, выраженная в виде электронного файла. Данный критерий позволяет более четко провести границу между электронными средствами и иными техническими средствами, к которым применим электронный метод фиксации.

Основываясь на данном критерии, автор предлагает понимать под электронными средствами любые технические средства, результатом применения которых будет являться информация в электронном виде.

В настоящее время в юридической литературе нет четких подходов к пониманию, соотношению и использованию понятий «электронная информация», «электронный файл», «электронный накопитель информации», «электронные доказательства», «электронные средства». Отсутствие единого выработанного категориального аппарата препятствует правовому

регулированию уголовно-процессуальных отношений, связанных с применением и использованием электронных средств в доказывании.

Полагаем возможным следующее направление развития терминологии: электронная информация собирается с помощью электронных средств и формирует электронные доказательства, которые хранятся на электронных носителях информации.

Во втором параграфе «Методологические и правовые основы применения технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» анализируются положения отечественной уголовно-процессуальной науки и законодательства, касающиеся методологической основы доказывания и возможности использования в уголовно-процессуальном познании технических и электронных средств, а также полученной с их помощью электронной информации.

Доказывание в рамках уголовного процесса представляет собой самостоятельную разновидность познания внешнего мира, которая условно могла бы называться уголовно-процессуальным познанием.

Уголовно-процессуальное познание характеризуется как общими чертами, присущими любой познавательной деятельности, так и отличительными признаками, которые дают основание выделить его в самостоятельный вид познания.

Методологической основой уголовно-процессуального познания являются теория отражения и теория познания, согласно которым событие преступления выступает в роли явления, оставляющего о себе следы, познаваемые человеческим сознанием. При этом сведения о фактах (отражаемые события) имеют информационную основу, то есть отразившиеся свойства есть не что иное, как информация об отразившемся объекте (явлении).

Отражения в материальном мире можно дифференцировать на материальные следы и идеальные образы. Однако с развитием информационного общества и введением в человеческую деятельность новых

стандартов информации необходимо также обособить в качестве специфической формы отражения электронную информацию.

Особую актуальность приобретает использование в познавательном процессе современных достижений науки и техники. Применение технических средств позволяет расширить границы чувственного этапа познания, фиксируя большее количество сведений, а также сохраняя их в оптимальном виде, пригодном для логического этапа, причем с возможностью многократного их изучения. При этом сведения, полученные с помощью технических средств, одновременно являются проверенными в ходе практики, так как соответствуют органам чувств и сведениям других приборов и в то же время не несут на себе субъективного отпечатка.

Таким образом, с точки зрения методологических основ уголовно-процессуального познания применение технических и электронных средств в доказывании по уголовному делу согласуется с теорией отражения и теорией познания, а полученные с помощью них сведения могут составить информационную основу доказательства в соответствии с информационной теорией. Однако для того, чтобы появилась возможность использовать зафиксированные техническими средствами сведения в доказывании, необходима детальная и корректная регламентация применения научных и технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий.

В третьем параграфе «Общие положения применения технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, перспектива их совершенствования» излагаются фундаментальные положения уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующие применение технических средств в уголовно-процессуальном доказывании.

Нормы действующего УПК РФ, регламентирующие вопросы, связанные с применением технических средств и использованием результатов их применения, нуждаются в совершенствовании. Это обусловлено тем, что:

- а) возникают новые технические средства;
- б) порядок «ввода» и использования

результатов ОРД, по сути, не регламентирован; в) порядок получения и использования в доказывании информации, полученной третьими лицами вне рамок уголовного процесса, практически не урегулирован.

В целях выявления особенностей технических средств для разработки необходимых положений имеет смысл все технические средства классифицировать по разным критериям, а именно: а) по направлениям функционального назначения; б) в зависимости от необходимости специальных знаний для их применения; в) по полноте правового регулирования; г) по порядку применения.

На практике возникают проблемы, связанные с расширением круга используемых в уголовном судопроизводстве технических средств. В этой связи представляются неверными предложения по включению открытого перечня технических средств либо разработки критериев допустимости технических средств. Наиболее оптимальным видится имеющийся в действующем уголовно-процессуальном законе способ, при котором вместо видов технических средств указан перечень процессов использования технических средств (фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись).

Проведенный анализ дает основания заключить, что при фактически сложившихся обстоятельствах назрел вопрос о необходимости выделения в УПК РФ комплексной группы норм, которые регулировали бы способы и правила использования технических средств в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. При этом необходимо учитывать имеющийся в законе порядок определения технических средств через перечень процессов их использования (обнаружение, изъятие и фиксация следов, копирование материалов дела, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись и т.д.). Кроме того, указанные нормы должны допускать возможность формирования доказательств на основе сведений, полученных с помощью технических средств при производстве следственных действий, зафиксированных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с применением

технических средств, а также из представленных третьими лицами предметов и документов, полученных с помощью технических средств.

Глава 2. Применение технических и электронных средств в доказывании на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: основания, процессуальный порядок, проблемы правоприменения и законодательного регулирования состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Основания и процессуальный порядок применения технических и электронных средств при производстве следственных и иных процессуальных действий» излагаются и содержательно раскрываются существующие основания применения технических средств при производстве следственных действий.

По общему правилу, вопрос о применении технических средств целиком и полностью находится в компетенции лица, проводящего следственное действие, то есть следователя (дознателя), при условии обязательного уведомления остальных участников следственного действия (ст. 164 УПК РФ). Исключение из данного правила составляют только положения ст. 179 УПК РФ, согласно положениям которой при проведении освидетельствования осуществление фотографирования, видеозаписи и киносъемки допускается только с согласия освидетельствуемого лица.

Решение о применении технических средств может приниматься по соответствующему ходатайству участников следственных действий. В данном случае решение о применении технических средств относится к компетенции следователя (дознателя), а в случае обжалования в порядке, предусмотренном ст. 124, 125 УПК РФ – решение о применении технического средства принимает суд, прокурор или начальник следственного органа. При этом, несмотря на то, что право ходатайствовать о применении технических средств закреплено только в общих правилах, регламентирующих порядок производства допроса (ст. 189 УПК РФ), и, исходя из буквального толкования норм закона, при осуществлении иных следственных действий подобного права

участникам не предоставлено, полагаем, что в данном случае следует руководствоваться гл. 15 УПК РФ, предоставляющей право заявлять ходатайства, в том числе и о применении технических средств, в рамках проведения любого следственного действия.

Решение о применении технических средств может приниматься не по инициативе какого-либо лица, а в силу прямого указания закона. Уголовно-процессуальным законом предусмотрены обстоятельства, при которых применение технических средств является обязательным. При этом, представляется, что включение иных оснований обязательного применения технических средств является преждевременным. Следовательно, дознаватель в каждом конкретном случае должны самостоятельно определять необходимость применения технических средств, в том числе решать вопрос о привлечении для их применения специалиста.

Законом предусмотрено обязательное участие специалиста при изъятии и выемке электронных носителей информации (ст. 182 и 183 УПК РФ). По мнению автора, вопрос о привлечении специалиста при изъятии или выемке электронных носителей информации целесообразно оставить на усмотрение следователя, так как зачастую действия по изъятию или выемке электронных носителей информации не имеют той степени сложности, которая требует наличия специальных знаний. Однако в рамках действующего законодательства отсутствие специалиста в данном случае может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Для законодательного разрешения проанализированных проблемных вопросов с учетом того, что современная законодательная техника предусматривает наличие как общих, так и специальных норм, регулирующих производство следственных действий, представляется необходимым ввести норму, предусматривающую общие положения применения электронных и технических средств при производстве следственных действий с учетом их особенностей и возможности использования полученных сведений в доказывании.

Во втором параграфе «Основные проблемы применения технических и электронных средств при производстве отдельных следственных действий и использования их результатов в уголовно-процессуальном доказывании» рассматриваются конкретные проблемные ситуации, с которыми сталкивались практики при производстве следственных действий в случае необходимости применения технических средств и использования в дальнейшем полученных результатов.

Прежде всего, следует выделять группу следственных действий, производство которых без применения технических средств невозможно (следственные действия с обязательным техническим этапом). При этом данные следственные действия необходимо разграничивать со следственными действиями, при производстве которых в силу предписаний закона требуется обязательное применение технических средств, и с выделяемыми в юридической литературе технико-специальными следственными действиями.

В качестве особенностей следственных действий с обязательным техническим этапом необходимо отметить следующее:

1) применение технических средств вызвано объективной необходимостью, познавательная функция данных следственных действий может выполняться только посредством применения технических средств;

2) технический этап осуществляется за рамками уголовного процесса, однако предусмотрен обязательный осмотр следователем объектов, полученных в результате следственного действия;

3) сведения, полученные с помощью технических и электронных средств, фиксируются на материальном носителе информации, который предоставляется в установленном порядке;

4) материальный носитель информации, содержащий относимую к уголовному делу информацию, в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих его

сохранность и техническую пригодность для повторного исследования, в том числе в судебном заседании.

Представляется, что наличие технического этапа в том или ином виде можно выявить в любом следственном действии, в котором по каким-либо причинам было использовано техническое средство, соответственно, должны быть выработаны общие нормы, регламентирующие порядок фиксации и хранения информации, полученной с помощью технических средств.

При проведении следственного действия в отсутствие понятых следователь обязан применить технические средства с целью фиксации его хода и результатов. Закон не предусматривает, какое конкретно техническое средство в этих случаях должно применяться. Представляется, что максимальную фиксацию, способную заменить понятых, могут обеспечить лишь те технические средства, посредством которых осуществляется видеозапись. При этом фотофиксация должна осуществляться дополнительно к видеозаписи хода следственного действия.

В случае изъятия мобильного телефона, иного технического устройства или электронного носителя информации, а также самой электронной информации, содержащих сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций, при осуществлении процессуального действия, когда собственник электронного средства против его осмотра, требуется наличие разрешения суда. Исключение из данного правила должны составлять ситуации, при которых основанием для производства следственных действий уже является решение суда (отсутствует необходимость получения дополнительного судебного решения) либо сведения о собственнике отсутствуют, а также в случае задержания подозреваемого в порядке ст. 91–92 УПК РФ.

Представляется обязательным отражать в заключении эксперта технические средства, использованные при проведении исследования в случаях, когда представленные ими эмпирические данные являются самостоятельными и влияют на конечные выводы по поставленным вопросам. Указанное позволит проверять достоверность сведений, полученных с помощью технических средств.

В целях реализации указанных выводов предлагается внести соответствующие изменения в нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие эти вопросы.

В третьем параграфе «Проблемы введения в уголовный процесс и использования в доказывании результатов применения технических и электронных средств, полученных за рамками уголовно-процессуальной деятельности» излагаются основные позиции по вопросу использования в доказывании сведений, полученных с помощью технических средств при производстве ОРМ, при производстве по делам об административных правонарушениях, либо представленных третьими лицами.

Сведения, полученные с помощью технических средств как процессуальным (следственным), так и непроцессуальным путем имеют одинаковое значение для разрешения дела. Под непроцессуальным путем следует понимать случаи получения сведений посредством ОРМ, административной деятельности, а также от иных лиц, то есть случаи представления доказательств. Указанные сведения либо способствуют получению новых доказательств, либо приобретают статус полноценных доказательств, либо отвергаются как недопустимые.

Представление доказательств является одним из способов собирания доказательств и включает в себя действия следователя, направленные на приобщение к материалам уголовного дела результатов ОРМ и административной деятельности, а также предметов и документов, представленных иными лицами, в качестве вещественных доказательств или

иных документов. Однако в настоящее время указанные пути «ввода» предоставленных сведений не имеют достаточной законодательной регламентации.

Результаты ОРД, полученные с соблюдением требований Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе с помощью технических средств, могут стать доказательствами по уголовному делу после их закрепления и проверки следственным путем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Использование результатов ОРД способно существенно обогатить доказательственную базу, в том числе за счет того, что:

- 1) могут быть использованы специальные технические средства, применение которых не требует решения суда;
- 2) существует возможность одновременного проведения нескольких ОРМ;
- 3) допускается использование помощи при проведении ОРМ должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан.

Ввиду прямого запрета в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» использования специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на то законодательством физическими и юридическими лицами, такие действия являются нарушением закона. Однако указанный запрет является недостаточно обоснованным. На практике граждане, участвующие на добровольной основе в ОРМ, используют предоставленные им оперативными сотрудниками специальные технические средства в целях фиксации ОРМ.

Для решения этих проблем представляется необходимым протоколирование не только изъятия документов, предметов и материалов в ходе ОРМ, но и в целом документирование (протоколирование) всех результатов и хода ОРМ в тех случаях, когда оно возможно. Это обусловлено

необходимостью наличия такой информации, как время, место и обстоятельства изъятия предметов, материалов и документов, сообщений, видео- и аудиозаписей, копий слепков, которые были получены в ходе ОРМ. Перечисленные данные, в свою очередь, необходимы для проверки подлинности результатов ОРМ и должны содержаться в едином протоколе.

В случае представления третьим лицом сведений, полученных с помощью технических средств, для их «введения» в уголовный процесс необходимо учитывать следующие особенности:

1) качество полученных сведений, полнота информации напрямую зависит от наличия или отсутствия у лица специальных знаний, навыков;

2) сведения, полученные и представленные третьими лицами, не всегда могут отвечать требованиям достоверности. Препятствием будет являться возможность внесения изменений в представленные в электронном виде фотоснимки, аудио- и видеозаписи;

3) на практике процессуальное введение информации от третьих лиц в уголовное дело, полученной за рамками уголовного процесса, осуществляется посредством выемки. В случае представления предметов и документов до возбуждения уголовного дела осуществляется истребование.

В целях законодательного разрешения указанных вопросов и формирования единообразной правоприменительной практики предлагается изложить ст. 89 УПК РФ в новой редакции, а также внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В заключении изложены основные результаты диссертационного исследования и перспективы исследования данной темы в будущем.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

- в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль. Юридические исследования. 2017. №1. С. 98-104 – 0,8 п.л.

2. Классификация технических средств в уголовном процессе. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №3 (49). С. 119-121 – 0,6 п.л.

3. Некоторые вопросы практического применения фотосъемки, аудио- и видеозаписи по уголовным делам. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 2. С. 119-129 – 1 п.л.

4. Применение технических средств при производстве следственных действий в целях использования полученных результатов в уголовно-процессуальном доказывании. Евразийский юридический журнал. 2018. №6 (121). С. 285-287 – 0,7 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

1. Использование в процессе доказывания сведений, полученных с помощью электронных средств при производстве следственных действий // «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» сборник научных трудов. Екатеринбург. 2018. С. 77-79.

2. Способы «введения» сведений, полученных с помощью технических средств, в уголовно процессуальное доказывание // «Актуальные проблемы предварительного расследования» сборник статей. Волгоград. 2018. С. 207-211.

3. Электронные методы фиксации в уголовном судопроизводстве // «Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом» сборник научных трудов. Екатеринбург. 2017. С. 100-102.

4. Применение электронных методов для фиксации информации в уголовном процессе // «Государство и право в эпоху глобальных перемен»

материалы Международной научно-практической конференции под редакцией С.К. Бурякова. Барнаул. 2017. С. 110-112.

5. Некоторые особенности применения электронных технических средств при расследовании уголовных дел (в соавторстве с Федосеевой Е.Л.) // «Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования» сборник статей межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел. 2017. С. 235-238.

6. Некоторые особенности внепроцессуального получения доказательств с помощью технических средств // «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел. 2017. С. 278-282.

7. Субъект применения технических средств в ходе оперативно-розыскных мероприятий // «Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел» сборник материалов межведомственной конференции. Иркутск. 2017. С. 44-47.

8. Гносеологический аспект использования технических средств в доказывании по уголовному делу // «Философские проблемы религии, морали, политики и права» материалы Всероссийской научно-практической конференции слушателей, курсантов и студентов. Под общей редакцией Е.В. Пенионжек, С.В. Архиповой. Екатеринбург. 2016. С. 24-26.

9. Проблемы использования сведения, полученных с помощью технических средств, в доказывании по уголовному делу (в соавторстве с Балакшиным В.С.) // «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» сборник материалов Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2016. С. 67-68.

10. Особенности работы с информацией, хранящейся на сотовом телефоне, при доказывании по уголовным делам (в соавторстве с Дерюгиным Р.А.) // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 6 (6). С. 220-223.